

ОГОНЕК

ГРАНДИОЗНЫЕ ВЗРЫВЫ ВОЕННЫХ СКЛАДОВ В БУХАРЕСТЕ.

По сообщениям румынских газет, взрывы подорвали более, чем на половину, военную мощь Румынии.
На нашем снимке: жители Бухареста наблюдают огромные клубы пламени и дыма, вздымавшиеся при взрывах над городом в течение целого дня.

Фот. для «Огонька» Дж. Грудени.

15 июня 1924 г.

№ 25 (64)

Пролетарии всех стран, соединитесь!

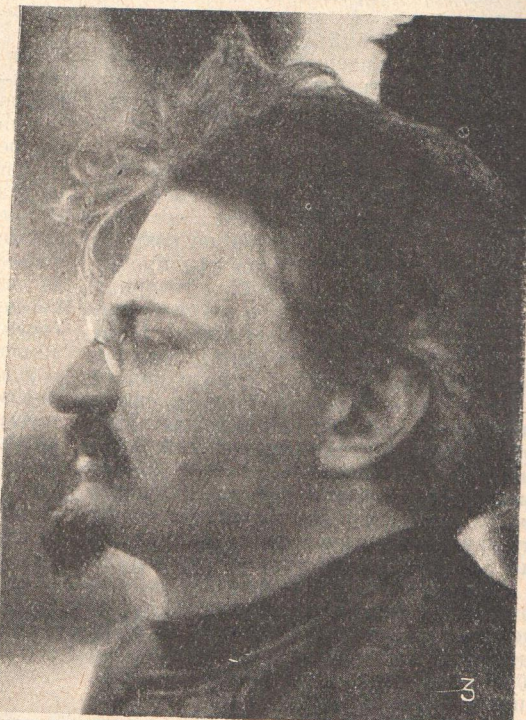
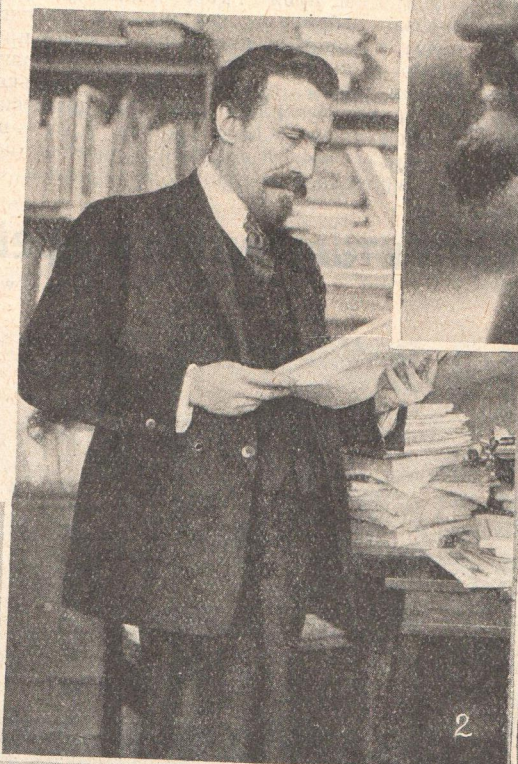
ОГОНЕК

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, Благовещ. пер., 3. Тел. 86-87. ГЛАВНАЯ КОПИТОРА И ЭКСПЕДИЦИЯ: Тверская, 43. Тел. 4-80-03 и 41-38. Телеграф. адрес: Москва, ОГОНЕК. Тариф объявл.: 1 стран.—40 черз., 1/2 стр.—20 черз., 1/4 стр.—10 черз. 1 строка нонп. в 1 кол.—60 черз. коп. На обложке—на 50% дороже. Цена текста—в 2 раза дороже. Сверх тарифа—15% налога. ГЛАВНАЯ КОПИТОРА открыта с 9—3 ч. ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на один месяц—50 к. На год—5 руб. За прежние месяцы—по 70 к. Допускается рассрочка в 3 срока: при подписке 2 р., через два месяца 2 р. и через 4 месяца 1 р. За границей: на мес.—35 сент. 1 экз.—10 сент. или в переводе на соотв. местн. валюту. Подписка на «Огонек» принимается во всех почт.-телегр. учрежд. и во всех отделениях и агентствах Госбанка.

ОРГАНЫ РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

Новое Политбюро ЦК РКП (Б.)

В новое Политбюро избраны следующие товарищи:

- И. В. Сталин, (1)
- А. И. Рыков, (2)
- Л. Д. Троцкий, (3)
- М. П. Томский, (4)
- Л. Б. Каменев, (5)
- Г. Е. Зиновьев, (6)
- Н. И. Бухарин, (7)

Из цикла „Море“

Стихотворение *Владимира Кириллова*

Час утра золотисто-синий,
Младенческий напев струи,
Великоленною пустыней
Чуть дремлет море в забвении.

Вскипают, зацветают гребни
Дрожащей пеной молока,
Дыханье влажное целебной
Благоухающих лекарств.

Быть может это только снится,
Что море вылетает волной—
Душа восторженною птицей
Повисла в бездне голубой.

Покачиваясь на подвесках,
Мы красим корпус корабля.
И так близки живые всплески
Воды, поющей у руля.

И пахнет краскою и морем,
Работа дружная легка
И песня радостная вторит
Звонящей песне ветерка.

Владимир Кириллов.

ПЛЕМЯ УБИЙЦ

Рассказ *Вл. Лидина*

Март, как сохатый олень; он широко шагает над городом, ноздри его сторожко вдыхают тишину. А внизу—тетеревиная чернь ночи и масляный лоск камней. В такие вот глубоко запавшие ночи рождается земля по весне, с треском и звоном разбивает она ледяную скорлупу, и туманы рождения низко клубятся над нею. Днем я стоял у кирпичной стены в переулке; кирпич осыпался, остро краснел, он был безжалостен: можно биться о него головой, грызть зубами и выплевывать красное крошево—кровь и кирпич—он не содрогнется; в нем—вечность. Я трижды пробовал вслух заговорить с собой; я говорил: — Я умираю с голода... я не ел краду три дня. Жалкая чистулька, дрянь. Если ты неспособен убить человека, то хоть укради, видишь—раскрыто окно и никого в комнате... замани ребенка во двор, сними с него платье—это даже не преступленище, а только самозащита. Или подыхай с голода, подыхай, подыхай, тварь! Целое племя будет хохотать над тобою, целое племя тех, для кого убить человека, если к этому пришла жизнь или необходимость, так буднично просто, как всякое другое дело.

Я говорил себе еще:—Что же делать, но я не умею, я не могу даже сорвать с веревки белья... Я неспособен обидеть ребенка, я боюсь людей... безжалостный кирпич:—Прохожие оглядывались на меня, мое лицо было им неприятно, они торопились дальше. Впрочем, мальчуган с синими глазами—такая синева!—остановился напротив, долго испуганно смотрел на меня, наконец, он спросил—очень вежливо:—Вы сумасшедший?

Утром снова я был на вокзале. На вокзале можно думать о скитаниях, об удивительных странах: гудки паровозов и люди на ходу. Я предлагал нести багаж, я предлагал нести багаж на себе через весь город, но люди с пути торопились, они докучливо отмахивались, и раз только высокий усатый человек—тараканьи усы и крутые глаза на выкате,—сказал, усмехнувшись:—Ну, что ж, попробуй донести этот сундук.—Сундук был обит железом, он был стопудов, его не подняли бы и четверо, я долго возился над ним, скрипел зубами, обливался потом. Человек говорил мне:

— Не надо быть аферистом. Не надо братья за работу, которую не можешь выполнить. Если ты безработный—зарегистрируйся по специальности на бирже труда.

Он говорил так скучно, тараканьи его усы топорщились—это был, наверно, кассир из артели или церковный староста. Я стоял перед ним—дымящийся, я хотел сказать:—Я не ел три дня... откуда же могут быть силы? Я согласен на любой труд, только дайте мне оправиться,

как собака в моем дворе, в душевной чистоте, я запаршивел от голода и ужаса жизни...

Он подозвал носильщика с тележкой, и тот повез сундук прочь. Я долго еще сидел—весь липкий от пота—в углу вокзального буфета, я смотрел, как люди присаживались, стучали ножами о тарелки, резали мясо, смеялись и пили пиво; от запаха мяса я ослабел совсем. Я едва добрал до дома и сел у ворот на камень; я даже дружески повистал дрожащими губами дворовому псу. Мы стали очень похожи друг на друга—тот же неверный взгляд, шатающаяся походка и собачья, собачья усталость. Меня одного дарит он своей суровой дружбой. Шерсть на нем сбилась, повывезла, на плешинах—чистота; днем, прижав хвост к животу, всеми своими ребринами наружу, он подолгу сидит у ворот, и прохожим собакам противно даже его обнюхивать. Мы долго сидели рядом, но надо было двигаться, чтобы не обессилеть вовсе. Я дружески повистал ему:—Будь здоров, друг,—но кончик его хвоста не дрогнул, как обычно, пес молчаливо поднялся и поплелся за

мною. Он никогда не сопровождал меня—что почувствовал он в этот день и почему шел за мной?

Мы медленно шли, мы прислонялись к стенам и часто вздыхали. Человек в мохнатом пальто, в роговых очках, переходил улицу, он внимательно поглядел на меня потом на собаку, на наше с ней сочетание и я вдруг сказал ему:

— Не хотите ли купить эту собаку? Это умное существо, настоящий друг. Это простая русская собака, но у нее душ Гамлета, уверю вас.

Он удивленно оскалил золотые зубы он поглядел на ее изглоданные челюсти бока, он потерял на ходу учтиво:—Нет.. нет...—вероятно, это был американски корреспондент; он был благодарен за тему он был презрительно-вежлив, как челове особей породы. Мы долго стояли на углу—кто не знает эту молчаливую безнадежность эту покорную нищету, когда люди косятся и быстро проходят мимо; но это—как замерзание: уснешь—замерзнешь; надо двигаться, надо смотреть в витрины, надо гнать себя мимо—иначе тупость отчаяния иначе вот это последнее безразличие: живи ли, смерть ли—все одинаково.

Визит итальянского крейсера

Press-Photo-News-Service.

В ближайшие дни в ленинградский порт прибывает итальянское военное судно «Карло Мирабелло». Прибытие этого судна является первым визитом иностранного флота «великой державы» в порты СССР и СССР.

И мы пошли дальше, мы долго стояли у начищенной витрины гастрономического магазина; в конце, я вошел. Свежие опилки на цветных плитках пола; яично-чешки-белоснежный приказчик в оранжевом нимбе сыров сказал: Собак нельзя вводить, граждане.

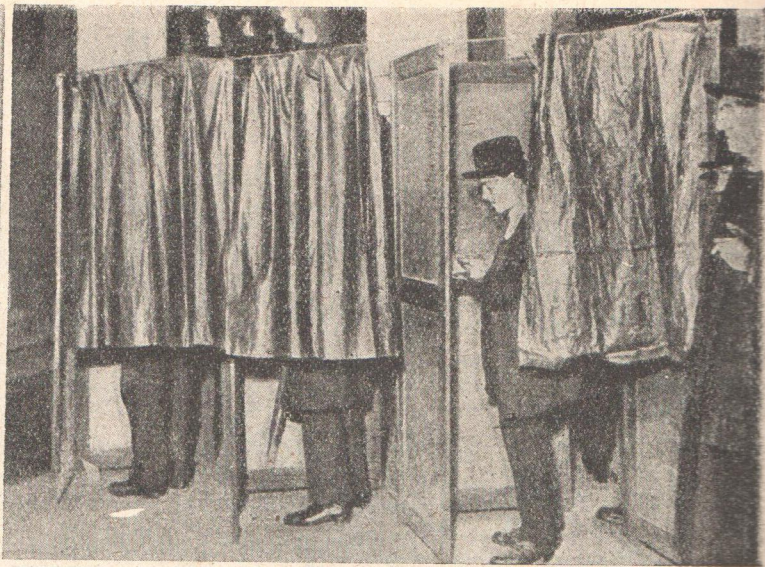
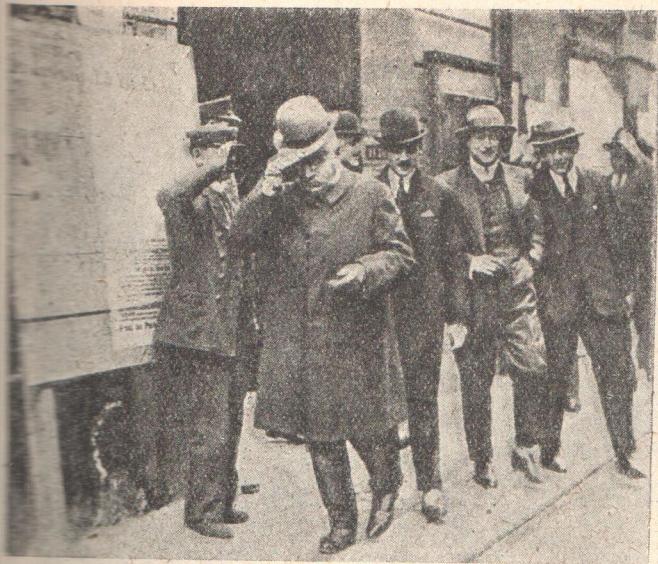
Я спросил:—Сколько стоить фунт масла?—Он ответил.—спросил еще:—Швейцарский сыр у вас есть?—Есть.—Тогда сказал:—Мне ничего не нужно. У меня совершенно нет денег. Но, может быть, вы купите у меня собаку. Если ее подкормить, а будет необыкновенный сторож для магазина. У вас, наверно, найдутся обрезки. Она умна, как человек. У нее нет ни одной дурной привычки. Она деликатна она никогда не просит есть.

Он медленно вышел из за палатки, он взял меня за плечо холодно вытолкал прочь. Предлагай я пустые бутылки, ломаный кирпич, наконец, попросишь чай,—он белоснежно-язычес уронил бы мне слово, но я предлагал паршивую собаку в чистоте—разве мог он понять, что предлагаю живую неповторимую душу, единственную во вселенной,—он холодно смотрел мне толкая меня прочь. Восхитительное вдохновение, незнаемую силу—я обязан этим ему, его несмыслаемому белоснежному парению. Я зашел к сапожнику напротив, долбившему мотком подошву; колокольчик приятно звякнул над дверью.—спросил:

— Вы сапожник Муратов? Он сказал вопросительно:—Я Так вот, не купите ли вы меня эту собаку,—я был очаро

Французские выборы

Фот. для «Огонька»

Президент Французской республики Мильеран выходит из помещения избирательной комиссии. На этот раз выборы оказались роковыми прежде всего для Мильерана: первым шагом победивших партий левого блока явилось требование об отставке самого президента республики.

Помещение избирательной комиссии. Тайное голосование. Процедура подачи голоса почему-то облагается чрезмерной таинственностью; избиратель спрятан широкой так, что нельзя даже видеть, что он делает. Таинственность вокруг «гражданского долга», до сих пор является основным предрассудком буржуазной игры в парламент.

...развязен.—Отличный пес, неизвестной породы, зачем вам колокольчик над дверью, она будет лаять на каждого приходящего, если только немного ее подкормить.

Саломик очень серьезно покачал головой; он ответил почти задумчиво:—Самим бы с планду не сдохнуть, куда еще собаку. Да и живем мы тесно.—Он был очень измучен, он почти с сожалением смотрел на обглоданные чесоткой бока; у него были такие пылающие глаза с нечеловечески трудной работой. Тогда я сказал еще:

— Дело, конечно, не в собаке. Мне нужно починить башмаки, вы приносите работу? Я занесу их к вечеру.

Опять стукнул звоночек, опять был измученный угол, электрическая розетка; здесь бульвара, как фокстерьеры, веселье весенние А. Мы зашли еще в бульвар. Пьерро гильотинировал хлеба: перед его было в мукé, в правой руке выключала гильотина, черные, белые лезвия дтели. Я сказал:

— Не нужна ли вам собака, это замечательный пес, он может сопровождать вас, стеречь вашу булочную, он совершенно нетребователен, я бы отдал его недорого, даже в обмен на хлеб.

Гильотина застыла в воздухе. Он был совсем шумен, этот человек с трагическим лицом Пьерро, он хохотал, приседая, на стал красным сквозь муку, он лег на прилавок и мотал головой. Я сказал:

— Что же тут смешного? Если вам не нужна собака, надо просто сказать об этом. Ничего смешного тут нет.

Панду он обомлел; он вдруг преобретно застыл в меня твердой горбушкой, он сказал:— Убирайся-ка вон, дармоед, собака... я тебя твоим галстуком удавлю, собака.

Он вырвал во мне дикое вдохновение, все что было сняты, где то низко над землей лезал мир со всем своим солнцем, ветром и звонками трамваев. Я зашел еще в магазин музыкальных инструментов, в старую мастерскую, в проходной двери—они возмимали плечами, свистели, смеялись, весело щурились—кто из них был аферист, сумасшедший или просто, никто не подумал, что это лишь человек—шальной от голода, никто носком своего не приделал подышающую собаку.

В вечеру мы зашли в часовой магазин. Там две сумрак, уютно свистели взад вперед вытнннн часов. От низкой лампы вылетела желтая волонуг. Часовщик поднес мне желторепную широкую лысину,

он был нездорово желт, подозрителен, безшумен—в мягких матерчатых туфлях. Он спросил подозрительно:—Что угодно?

Я сказал:—Не купите ли вы у меня собаку? Это необыкновенное существо, лучший друг, она будет охранять ваш сон и работу. Посмотрите, она очень исхудала, я бы отдал ее дешево, всего за кусок хлеба.

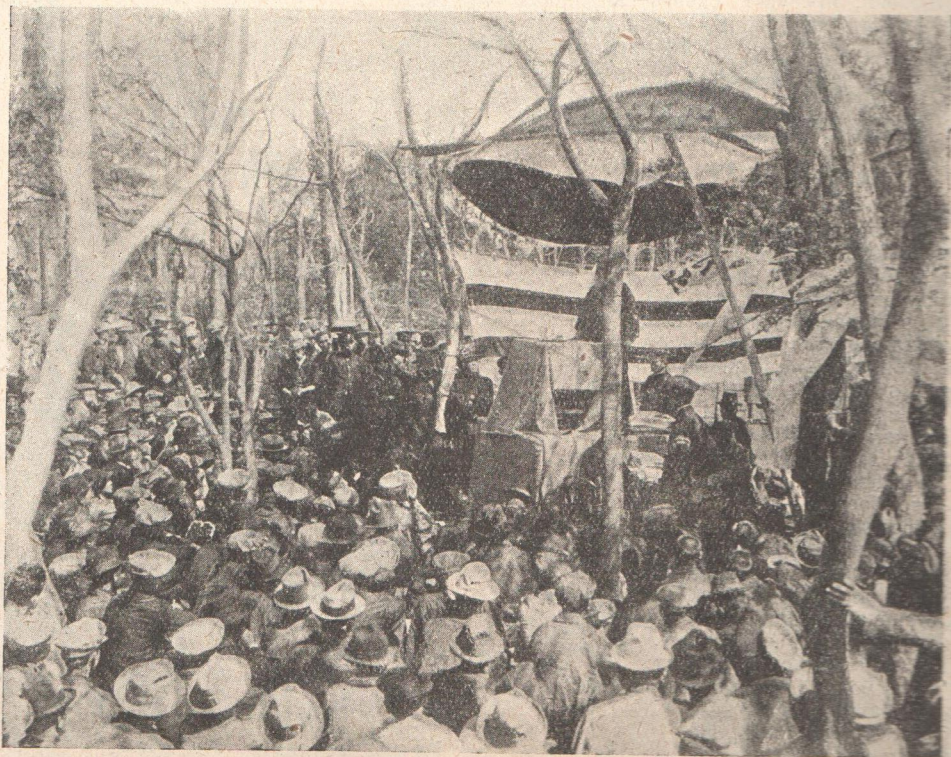
Он бы мог вынести мне кусок хлеба, и мы бы ушли. Мы бы так же тихо ушли, как пришли сюда,—но человек вдруг затрясся, он низко наклонил свою лысину, он зарычал:—

— Дурак, бродяга... вон! Я покажу тебе как воровать... ты воровать пришел с своей паршивой собакой... вон!—Он

приседал, трясся, и вдруг такой холод, такое великодушное спокойствие, такая смертная душевная тишина пронзили меня. Я холодно огляделся, я вытянул вперед руку, поднял с прилавка тяжелые бронзовые часы—Помона в бронзовых фруктах—и ровно, быстро, два раза, ударил в самую середину желторепной лысины. Человек присел, приседая, опустил за прилавок; очень часто, очень бойко дренькали в тишине маятники. На столике в золотом круге лампы блестело золото, лежали цветные камешки. Я снял со стены простые кухонные часы с тройкой на циферблате, с двумя тяжелыми гириями; я аккуратно свернула цепочки и вышел на улицу. В проходном

Тревога японцев

Фот. для «Огонька».

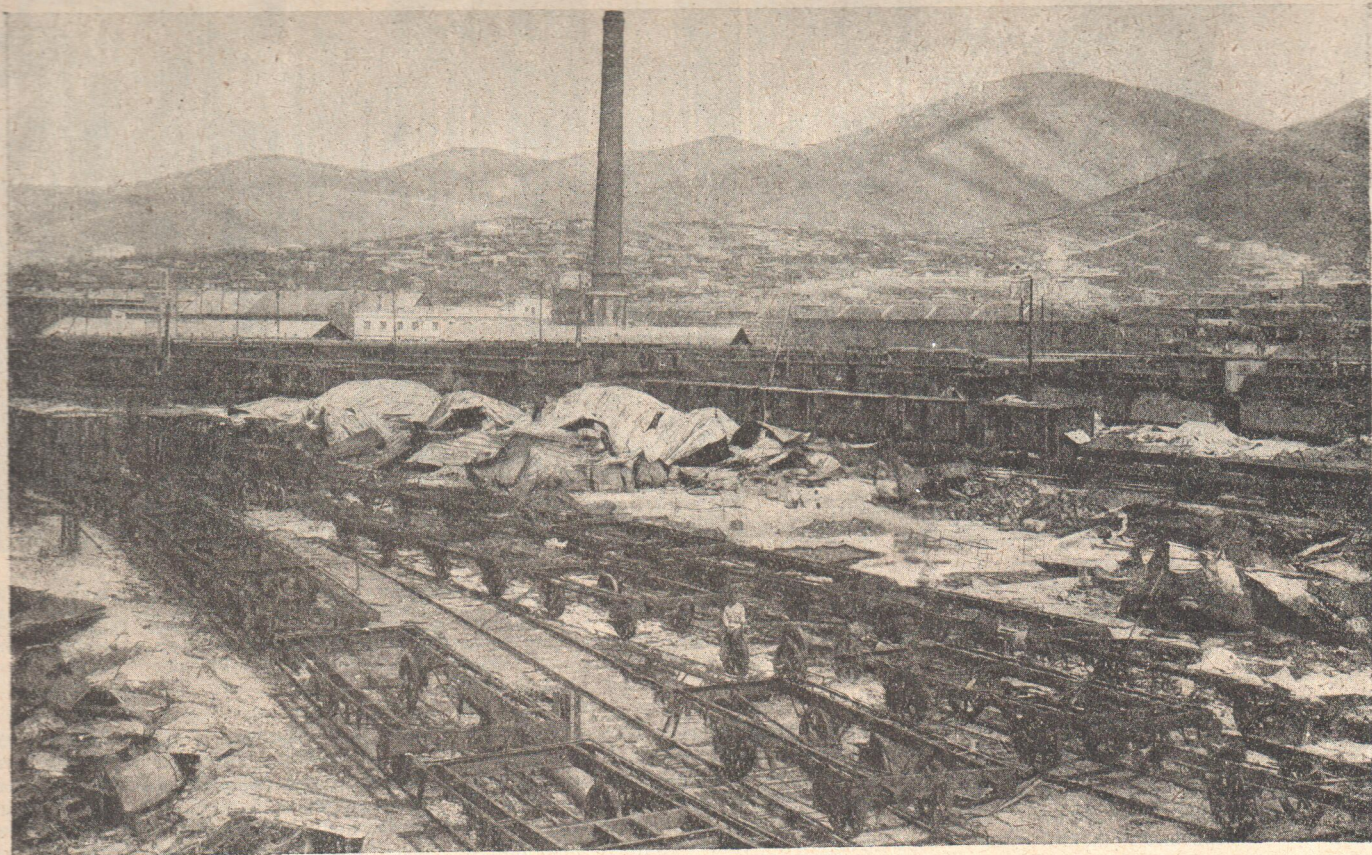

Американское правительство запретило японским эмигрантам въезд в Соединенные штаты. Эта мера, вызванная безработицей и боязливой конкуренции в Америке, очень взволновала широкие японские массы, привыкшие к американским заработкам и возможностям. На ряде митингов в Японии и Америке выносятся протесты против американского правительства; его поступок, в общем, совершенно не ликвидирует безработицу.

На снимке—митинг протеста в Токио.

Что они нам оставили

От новороссийского корреспондента «Огонька».

Вот что оставили белые (4 года тому назад), уходя из Новороссийского порта, где стояли эшелоны и амбары с обмундированием. После грандиозного пожара остались одни груды обгорелого железа — это белогвардейцы жгли в бессильной злобе все, что не могли захватить с собой. В следующем №-ре «Огонька» будет помещен снимок с того, что усилиями красных металлистов восстановлено и построено на месте белогвардейских разрушений.

дворе я обменял их на полкаравая хлеба. Я сидел на карнизе, глотал теплые куски, на глазах у меня были слезы от сытости; корки доглядывала собака, она держала их меж передних лап и урчала от счастья.

Через час—сытого и спокойного—меня вели; меня привели в желтое здание и равнодушно внесли в списки тех, кто вечно-живым племенем, неистребимым на земле, как любовь, пребудет сквозь коридоры веков—к племени убийц.

Вл. Лидин.

СТИХОТВОРЕНИЕ

Эммануила Германа.

Строкам приказывать могу,
(х) (х) велишь: другую вычекань.
Но не забудь: у глаз, у губ—
Своя любовь, своя привычка.
Тоска торжественна, как Бах,
Но день любви последний розов еще.
В заулыбавшихся губах—
Твое ребяческое прозвище.
Гордец о бывшем не скорбит,
Но ты провеешь теплым облаком—
И вот, как сбитые с орбит,
Скользят глаза за милым обликом.
Им не наскучит день-деньской—
Иль это бредится и снится мне?—
Тебя преследуя Тверской,
Шагать ленивыми ресницами.
Найдут, разденут до-гола,
Потом, прищурившись едва-едва,
Как створчатые зеркала,
Тебя впивают и раздваивают.
Тоска напыщенна, как Бах.
Зашла любовь, но вечер розов еще.
В отулыбавшихся губах—
Твое улыбочивое прозвище.
Стихом и словом не солгу.
Строке велю: другую вычекань.
Но не забудь: у глаз, у губ—
Своя любовь, своя привычка.

Эммануил Герман.

С бурным прошлым

Фот. для «Огонька».

Вернувшийся к своему начальству, епископ Цепляк (х) снят у ворот римской консистории, после своего визита к папе, которому он представлялся по возвращении из Москвы. Вряд ли нужно говорить о сенсации, поднятой буржуазной печатью вокруг приезда прощенного советской властью шпиона и государственного преступника.

ДВОЙНИК И МАВЗОЛЕЙ

Рассказ Эм. Л. Миндлина.

Господин Георг Моган и неизвестное.

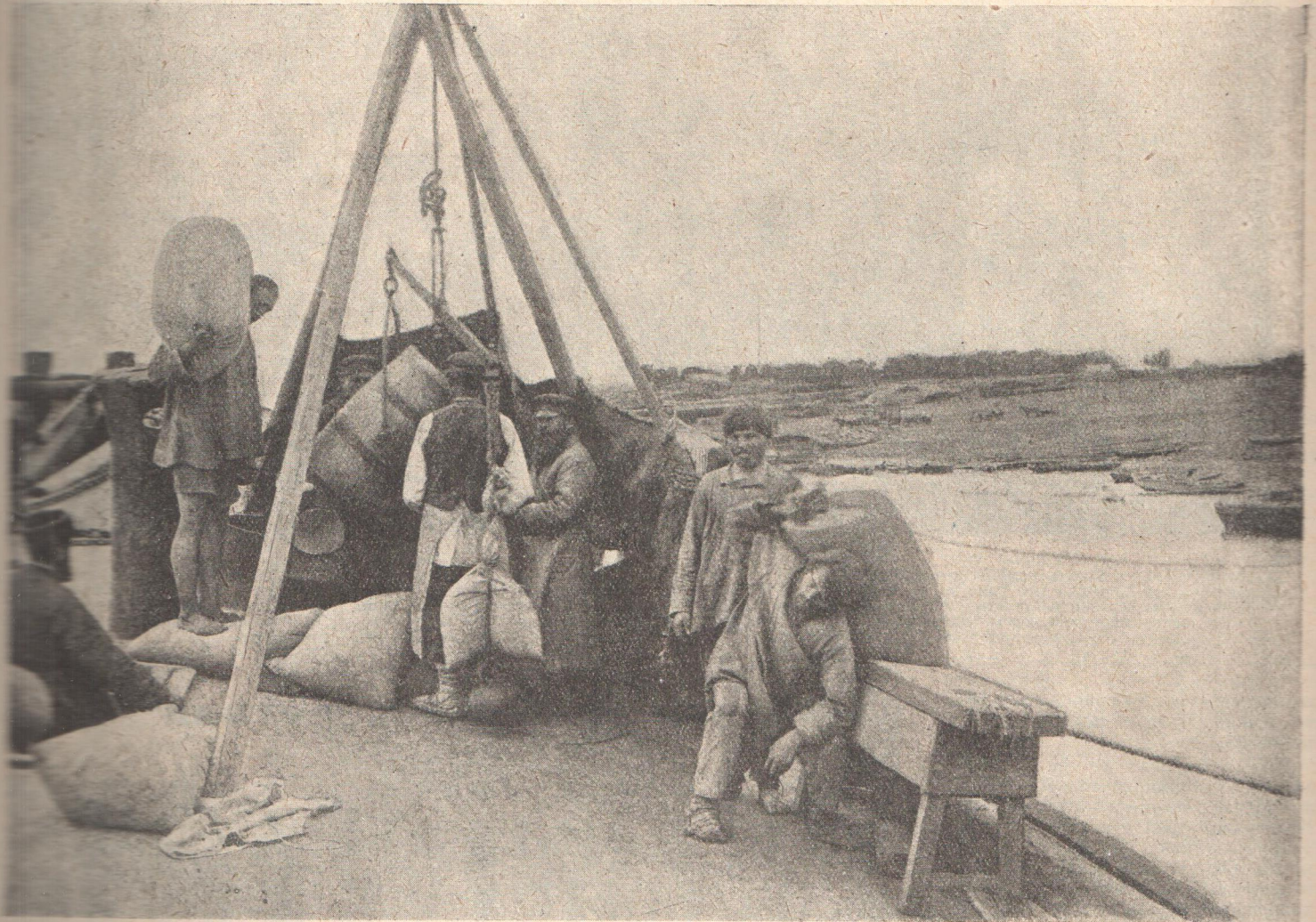
В 4 часа дня господин Георг Моган кончил свой обед.

Ни разу со дня, когда Георг Моган вступил во владение дворцом, ни разу шаг постороннего человека не звучал еще в залах дворца. Гостей не принимал новый владелец.

В 4 часа дня господин Георг Моган кончал свой обед. В 10 минут пятого Моган входил в свой кабинет и запирает за собой дверь. Вторая дверь кабинета вела в висющую над улицей стеклянную гал-

ТОВАРИЩ ВОЛГА

От нижегородского корреспондента «Огонька».

Волжские «богатые» за работой—выгрузкой хлеба из баржи.

Волга гуляет по полям и лугам. Волга идет до будущей весны в берега. Волга оторвала Вязовый от Канавина, и стоит пока открытой у берега мост.

Волга затопила затон с каменными домами и торчат только трубы у спрятанных в воду островов. Но это — баловство.

Волга — река рабочая.

Сквозь зарываны баржи и судов и несет их на своем виде трудовая река. Навигация открылась в апреле и потонули по Волге буксиры и баржи. Везли рыбу, соль, лес, хлеб, химические продукты, нефть, кирпич, цемент, песок, известь, уголь, клею, картофель, известь, поташ, соль, сахар. Везли пассажирские и почтово-телеграфные пароходы: повезли отдыхать работников соседней страны, которых Волга наполнила своим здоровым рабочим дыханием.

Днем и ночью переключаются на тысячи лавов баржи на берег пароходы и буксиры. Пристань, на волжские воды, живут полной жизнью.

Волжский богатырь-грузчик ожил. Надев за плечи свой «двухрукий», без рубахи, тащит он на свой плеч, гонит и разгружает. От берега в баржу встает живая песня.

Волжская река за сотни верст продвигнет на своем виде Волга. Советскому трудовому народу с силой за край перевезет она нужные материалы, а в восьмидесяти нижегородской области везет советские персидские товары, чтобы везти их потом на жел. дор. Волга — честный советский труженик, товарищ Волга, она не подведет, она не саботировала. Работа только что началась, но уже много...

Перегрузка хлеба с волжских речных судов на жел. дорогу.

Волга и увеличение товарищу Волге!

„ДЕНЬ ЛЕСА“ В БРЯНСКОЙ ГУБЕРНИИ

От корреспондента «Огонька»

«День леса» в Семичковском Лесничестве проведен 10 мая. Участниками его явились комсомольцы, члены РКП, учащиеся, воспитанники детдомов гор. Почеп и др. Рано утром все участники собрались на площадь против школы 2 ступени, выстроились и под звуки оркестра со знаменами дружно двинулись в лес. Всего участников было 1000 человек, в числе их до половины дети младших возрастов. Посажено 12.000 штук однолетней сосны, очищено около 5 дес. лесосек от хлама. Работами руководили лесоводы и школьные работники. Работа протекала шумно и весело. На снимке—очистка леса от сучьев и посадка однолетней сосны.

лерею, через которую пройти можно было только в мавзолей.

Никто никогда не видел, чем занимался господин Моган в своем кабинете. Но стоявшие внизу на тротуаре ежевечерно в 6 часов могли видеть, как открывалась дверь кабинета, выходящая в галерею, и как медленным шагом проходил по галлее человек с рыжеватой бородой, в сером костюме и слегка наклоненной головой. Человек исчезал в противоположном конце галлеи, словно проваливался в недра мавзолея.

В мавзолей вела длинная и узкая лестница, и как бы упала на дно небольшого сводчатого вестибюля. Единственная дверь вестибюля заперлась на замок и господин Георг Моган открывал ее широким ключом, висевшим на его жилете вместо брелка. Дверь отворялась нехотя, со скрипом, и впускала в круглый, не имевший других дверей зал. Стены зала от пола до основания купола были покрыты матовыми плитами белого мрамора. Как крутозавязанный узел, как пуповина, определяя геометрический центр зала, твердо упирался в свое основание продолговатый из желтого мрамора пьедестал. И на пьедестале—стеклянный ящик, в котором удобно уместилась бы человеческая фигура. И всего удобнее—фигура господина Георга Могана. Господин Георг Моган садился в единственное в зале кресло, крепко садился, как бы срастаясь с ним. Так он сидел не менее двух часов, серыми глазами своими вглядываясь в дно стеклянного ящика.

Смерть—неизвестное. Неизвестное—страшит. Георг Моган, получив наследство, выстроил мавзолей, чтобы увидеть «неизвестное». Так он сидел, вклиняя в свое сознание мысль,

Красная армия Туркестана

На любезно доставленных нам председателем Ферганского Областного Исполкома т. Али-Ходжаевым

снимках изображены будущие строители национальной туркестанской армии—красные кавалеристы Ферганы.

Всесоюзный староста в Сибири

От новониколаевского корреспондента «Огонька».

В мае месяце М. И. Калинин посетил центр Советской Сибири—Новониколаевск. Целью поездки было участие в работе Краевой Сибирской Конференции РКП(б).

В пути.

Михаил Иванович ехал с почтовым поездом. Поезд делает стоянки на каждой станции. Население окрестных районов через железнодорожных работников узнавало о том, что с поездом едет т. Калинин, на несколько дней. Поэтому на каждой станции, через которую поезд проходил не в глухую ночь, трудящиеся массы железнодорожные рабочие, комсомольцы, пионеры устраивали своему любимому старосте горячие, восторженные встречи. Стройными рядами покрывали станционные платформы комсомольцы, пионеры, учащиеся, чумазые рабочие, пришедшие сюда прямо с работы из своих мастерских. На многих станциях присутствовали крестьяне из окрестных деревень и новобранцы—призывники 1902 г. Часто поезд встречался музыкой и пением. Неизменно на каждой станции комендант докладывал т. Калининну—«Вас просят выйти на платформу». Также неизменно М. И. приглашал к себе представителей местных органов власти, беседовал с ними о местной работе, а затем выходил под радостные крики ура, игру оркестра или пение со-

«Ура!» «Да здравствует!».. гулом наполняли воздух.

М. И. не долюбивает парады, когда они часто устраиваются, и не очень охотно

с местными работниками М. И. изучает местную жизнь, нужды, достижения и делает соответствующие заметки для себя. На ходу, в поезде он подготавливал свой доклад «О работе в деревне», который им был сделан на XIII Съезде РКП(б).

М. И. Калинин произносит речь на закладке электро-станции.

В Новониколаевске

Г. Новониколаевск встретил старосту парадом и многотысячной толпой трудящихся. Под мощные звуки «Интернационала», бурные рукоплескания и крики М. И., в сопровождении председателя комитета т. Лашевича и секретаря Сиббюро т. Касиора, обходит ряды присутствующих и направляется на Сибирскую партийную конференцию т. Калинин сделал доклад—

«Отчет о работе ЦК и наши очередные задачи».

«Отчет о работе ЦК и наши очередные задачи».

Новониколаевск приурочил к приезду старосты закладку мощной электро-станции на берегу реки Оби. Первый кирпич этой станции был положен М. И. Присутствующие на торжестве трудящиеся постановили присвоить этой станции имя старосты. Затем т. Калинин посетил воинские казармы и выезжал в волость, где на большом крестьянском сходе сделал доклад, а затем долго беседовал с крестьянами.

В результате обследования мест заключения, по распоряжению т. Калинина, освобождено около 350 человек, главным образом, лиц трудового происхождения и с первой судимостью.

Задолго до отхода поезда вся платформа переполнилась, пришедшими проводить старосту, трудящимися. На вокзале необыкновенное оживление—играют оркестры, раздаются песни. Перед отходом поезда под крики и рукоплескания на платформе появляется М. И. и обходит ряды, здороваясь и прощаясь с собравшимися.

Поезд тронулся и поднялись тысячи рук.—«До свиданья! Счастливого пути!»—доносится с вокзала.

С. Алымов.

На месте закладки электро-станции им. Калинина. М. И.—среди рабочих.

выходит,—но к рабочим, крестьянам, красно-армейцам, пришедшим к поезду пови-

даться со своим «Калинычем», выходит всегда и немедленно как только ему скажут. По пути на остановках в беседах

даться со своим «Калинычем», выходит всегда и немедленно как только ему скажут. По пути на остановках в беседах

даться со своим «Калинычем», выходит всегда и немедленно как только ему скажут. По пути на остановках в беседах

даться со своим «Калинычем», выходит всегда и немедленно как только ему скажут. По пути на остановках в беседах

2. Рыжебородый у водосточной трубы.

Моган возвращается в свой дворец. Ему остается лишь стон:—Помогите!

Он хочет пройти мимо. Но—случайный взгляд на ничего и Георг Моган не может не остановиться. Он изумленно рассматривает в лицо оборванца, в его выцветшую с седой бороду, охватывающую лицо от висков до острия подбородка, в серые, цвета искуренной сигары, глаза, в синеватые обручи под глазами, тонкий, слегка искривленный нос, в мясистые складки губ.

— Помогите,—шепчет нищий и умоляет, жужжащий в свою очередь. И тоже смотрит испуганно и недружелюбно. Смотрит в лицо Могана, в его рыжеватую с седой бороду, охватывающую лицо от висков до острия подбородка, в его

серые, цвета искуренной сигары, глаза, в синеватые обручи под глазами, тонкий, слегка искривленный нос и в мясистые складки губ. Оба стоят пораженные и испуганные. Они уже не в состоянии отойти друг от друга.

— Кто вы такой?—пересилив изумление, спрашивает Моган.

Нищий молчит, точно чувствует себя виновным. Наибольшее, что он может еще ответить, это повторное:

— Мне негде спать.

Моган чувствует к нему нежность:

— Спать? Пойдемте со мной. Будете и спать и есть.

Нищий знает, что все ему снится. Только во сне он удивляется, как это удалось ему уснуть на проклятой улице... Но так как это сон,—и опасаться нечего, он соглашается.

3. Акакий Рак и его сон.

Через сорок минут—в кабинете. Нищий кланется сам перед собой, что еще никогда в жизни не видывал подобных снов. Его

движения бережны и медлительны: он ужасно боится разбудить себя.

— Моя фамилия Рак, Акакий Рак,—отвечает он на вопрос Могана.

— Слушайте, господин Рак,—говорит Моган,—вы серьезно хотели бы часто видеть такие сны?

— Гм. Я бы хотел каждый раз, когда я голоден, когда мне негде спать, когда по мне тоскует полицейский участок. Увы, это бывает всегда.

— Знаете, ведь, этого никто не заметит. Мы до такой степени похожи друг на друга, что... Хотите, оставайтесь здесь?

— Хо-хо-хо...—нищему необычайно весело. От всей бутылки вина осталась, может быть, рюмка, да и то едва ли.—Да, я хочу. Но кой черт, кто даст мне гарантию, что я не проснусь скоро!

— Я дам вам такую гарантию, ибо вы не спите,—спокойно говорит Моган.

— Вы? Но, ведь, вы это только—я сам, явившийся в моем же сне! Вот стоит только мне проснуться и что от вас останется? Нуль? Пустота? Вы рассеетесь! Да вы не притворяйтесь, пожалуйста,

Протест против польских расстрелов

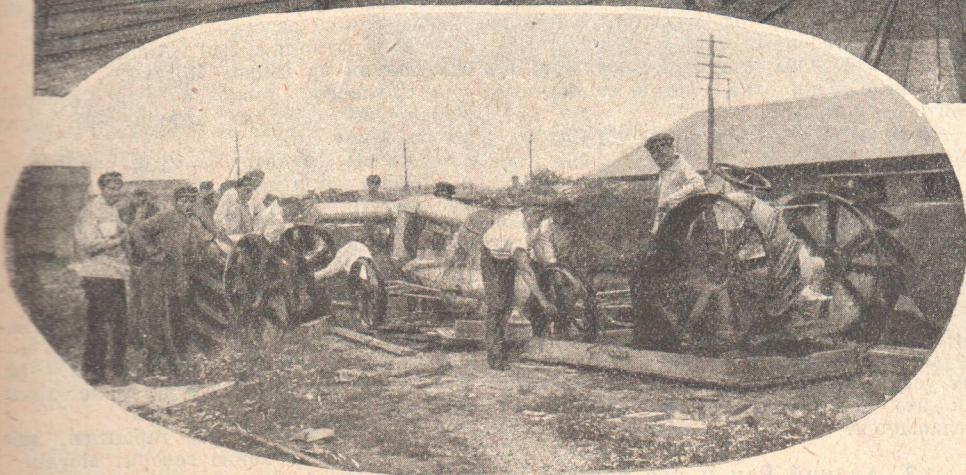
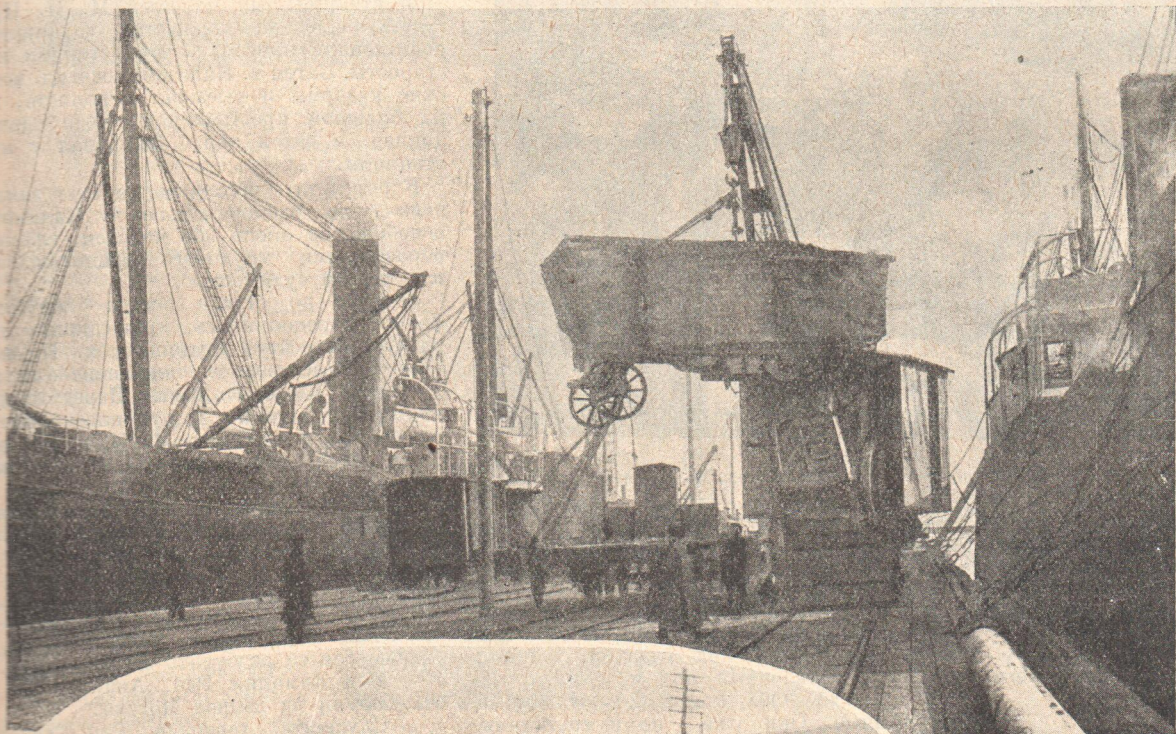
Фот. А. Маковского.

В Витебске состоялась многотысячная демонстрация протеста против расстрела польского комсомольца Энгеля.

Из Америки в СССР

От корреспондента «Огонька»

26 мая 1924 г. в новороссийский порт прибыл американский пароход «Клонтарф» в адрес Госторга с первой партией сельскохозяйственных машин: жнеек и самовязалок «Мак-Кормик»—2.000 штук, тракторов «Фордзон»—300 штук и других машин—4000 штук. Сборка тракторов «Фордзон», полученных с парохода «Клонтарф», для дальнейшей отправки.

господин Я. Вы—хороший сон и я по совести благодарен вам!

— Не стоит благодарности. Вы умный человек. И это не случайно вы являетесь моим двойником или я вашим. Случай, который представляется мне и вам — редкостный. Только нам с вами можно избавиться от своих ролей, навязанных нам насильно. Что вы на это скажете?

— Мне не нравится моя роль, — отвечает нищий, засовывая в рот розовую корочку от ветчины.

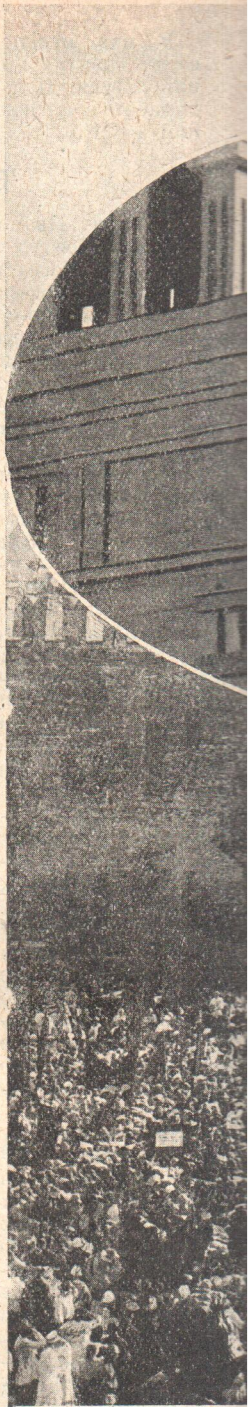
— Это прекрасно, — восклицает Моган, — почему бы вам на время не сделаться миллионером?

— А вам... бродягою? И оба хохочут.

— Ваши документы — они при вас?

Акакий Рак вытаскивает бумажку

— Она просрочена, как страшный суд, — говорит он, — и вообще не следует торопиться с предъявлением доку-

29 мая работники проского, Петровского и Б коммунизма поклоняем

ментов, особенно, когда порядке!

4. Георг Моган стал с неизвестны

Прибытие сельско-хозяйственных машин и орудий в новороссийский порт. Разгрузка парохода «Клонтарф».

Лавировать Георгу Могану приходится между авто и церами полисменов. Полисмены не прочь отправить Могана на участок. Да, это уже миллионер избавлен от общества своих проклятых. Ему даже некогда смутно припомнить что-либо болезни. Но, в конце концов, он намерен. И он выбирает тишайший переулок, грязный торжественными, как могилы. Он сидит одну, две, три, он сидит пять отличных поглаживая ноющие ноги. Затем раздастся пса, грохотание дворника и миллионер вскакивает бежать. Но—предательский выступ каменного человека получает болезненный ушиб: он упал, ведьма кусает его ногу. Лапы дворника схватили за шиворот и совсем не собираются отпустить. Вся власть сильнейшей боли, но у него нет сил прошипеть:

...проводили XIII съезд РКП. На Красной площади свыше 15 тыс. человек. XIII съезд РКП, в лице т.т. Калинина, Каменева, Лашевича, Луначарского, Луначарского, Наркомпрос А. В. Луначарский говорит:—От вас, учительство, зависит, чтобы юное поколение зрело скорее. Во имя будущего России, что мы станем Красной армией просвещения и, как весь остальной пролетариат, будем служить коммунизму. Да здравствует победа и будущее, которое мы вместе строим!

Просвещение в туркестанской республике

Фот. В. Иливицкого.

— Да!
— А так ты ругаться,—вскипает дворник и свистит.

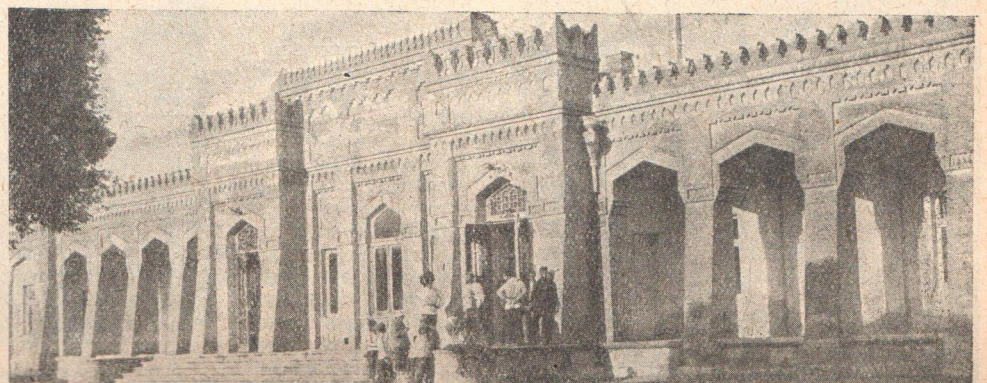
После этого Могана передают в руки милиции и препровождают в участок.

5. Акакий Рак умирает Георгом Моганом.

— Если это все-таки сон, то он приятно удивляется,—думает Акакий Рак, покуривая сигару. Ему решительно нравится легчайшим надавливанием на кнопку вызывать в жизни певучий, растекающийся по комнатам звонок. Ему нравится видеть поворные плечи лакея и коротко отдавать приказания. И ему совсем нет дела до новостей, которые сообщает лакей в людской.

— Подумайте, он начинает немножко пискать. Во-первых, сегодня он никак не мог найти дороги из кабинета в столовую. Во-вторых—подумайте—компот он ел руками. И в третьих, в третьих, ах!—он спросил у своего лакея, часто ли тот обедает!

(Обязательно следует).

Дворец в бывшем Марском имении Байрам-Али, Мервского уезда, Туркестанской области. Теперь Байрам-Али главный хлопковый район в туркестанской области. Во дворце сейчас—волицпольном. В ближайшем будущем во дворце будет открыта сельско-хозяйственная школа для туркмен.

Из китайского быта

От пекинского корреспондента «Огонька».

Когда вы приехали в Пекин вам еще надо преодолеть последнее препятствие, вы скаты в вагоне китайцами-носиль-

когда какойнибудь колонизатор из англичан, американцев и т. п. в белоснежном костюме, развалившись в коляске, под-

как сзади вас уже бежит китайка с грудным ребенком и она будет вас преследовать до тех пор, пока вы не дадите ей пару медяков (тунзуров). Стоило вам дать одному или одной нищей, как из под земли вырастают десятки новых субъектов с еще большей настойчивостью, диктуемой голодом, они преследуют вас, они ползут за вами, целуют следы ваших ног, если же эти приемы не помогают, они начинают угрожать. Нищие с их тактикой, с их ужасным видом, язвами, с колтунами, это—самый любимый объект для кодаков туристов, англичан, американцев.

Площадь перед китайским базаром.

щиками, которые буквально дерутся за право нести ваши вещи и в результате два чемодана несут четыре дюжих китайца, а вы мгновенно окружаетесь услужливыми комиссионерами китайских гостиниц, наперебой предлагающих вам свои услуги. У каждого комиссионера на спине китайскими иероглифами обозначено название гостиницы. Освободившись от рьяных носильщиков и назойливых комиссионеров, вы попадаете в окружение рикш (китайцев-извозчиков), которые усиленно усаживают вас в свои коляски. За пять копеек (на наши деньги) вас повезут со скоростью среднего легкового извозчика, верст до пяти—шести. Если же вы отказываетесь, то рикша участливо скажет—«Капитан чена мэ-ю» (у капитана денег нет). Ваши мотивы о том, что человеку на человеке как будто неудобно ездить—китайцу-рикше, к сожалению, пока недоступны. Неприятно смотреть,

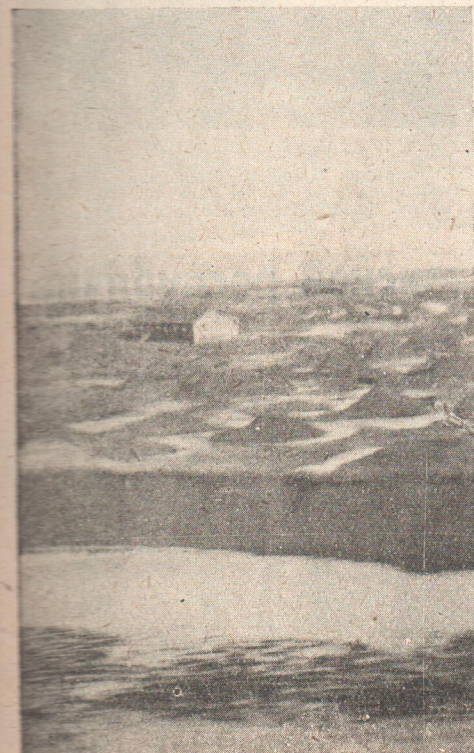
Китайская улица «Хатамань».

Свадебная процессия в Китае.

Улицы Китая полны звуков—каждый торговец имеет свои отличительные звуковые эффекты: трещетки, барабаны, звонки, свистки, дудки и ко всему этому каждый продавец дополняет мелодией своего голоса отличительный звук.

Улицы пестры, многозвучны, по вечерам рассвечены яркими бумажными фонариками и напоены самыми разнообразными

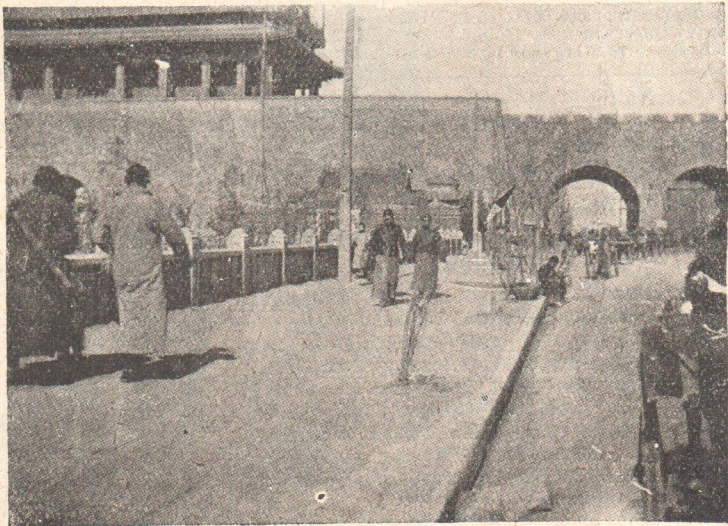

Китайское кладбище.

талкивает ногой изнемогающего от напряжения и усталости рикшу. Вы с вокзала через Чэн-Мен (китайский базар) попадаете в сердцевицу [города Пекина. Китайский базар торгует почти круглые сутки. На базаре вы сталкиваетесь с оравой китайцев, предлагающих свои услуги в качестве переводчиков. Их услуги состоят в том, что они при покупках будут просить хозяев лавок набавлять цены для того, чтобы разницу срывать в свою пользу, кроме того вознаграждения, которое вы ему платите «за его услуги».

Одни из «организованных» в Китае это—нищие. Стоит показаться вам на улице,

запахами и ароматами, которые с неприятки весьма сильно ударяют в голову. Вы можете наблюдать самые разнообраз-

Ворота и часть китайской стены, соединяющей Пекин с базаром.

ые сцены. Вот партия верблюдов шарается от автомобиля какого нибудь китайского самовоза. Падают перегруженная раба в упряжке ослов, или мулов и быков. Тяжело, благодаря упряжки, падают а пережатое животное и, придавленные

бугорка, продолжает свое разрушительное дело. Весь Китай, как сыпь, покрыт этими бугорками. Когда вы едете из Мундена в Пекин, вы видите, как старательно расделанная пашия крестьянина-китайца много теряет в пространстве от этих бугорков, которые тщательно обпахиваются.

Я думаю, что по распоряжению будущего китайского наркомзема, эти бугорки будут сравнены и на этом закончится разрушительная работа покойничков, по разнесению заразы и по уменьшению пространства.

Почти также часто можно встретить свадебную процессию. Они отличаются от похоронной пестротой красок, веселостью мотивов, а значит, и большей шумливостью. На улицах вы сможете побриться, вам починят костюм, сидящие на корточках портные, маникюрят вам ногти и т. д. В Пекине очень распространены уличные столовые.

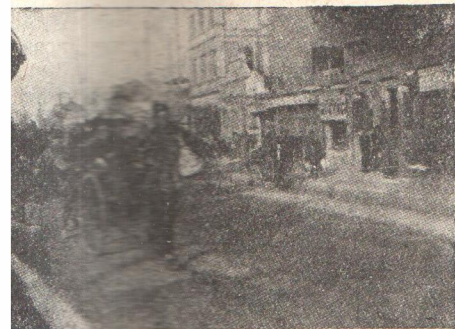
На улице готовят и тут же распродают продукты своего изготовления. Днем и вечером на улицах играют передвижные театры марионеток (петрушка), которые очень любит китайская масса. Куда бы не упал ваш взгляд, он всегда увидит занятого работой китайца-пролетария. Уборщик нечистот, рикша, бой, кули.

И потребитель всех благ китаец-сановник и поработоритель иностранец-колонизатор на фоне нужды и тяжелого труда журируют.

В противовес китайцу-пролетарию средняку, проводящему большую часть своей

жизни на улице, китайский сановник появляется на ней в редких случаях, раздетый, как кукла, в драгоценные шелка и бесценные вышивки, сделанные руками китайца-вышивальщика, получившего за свой труд гроши.

Большую часть времени он проводит в своих дворцах, обставленных по всем правилам европейского комфорта.

Китайская улица «Мариссон-стрит».

жестью двухколесной арбы, животные не выдерживают.

(Вы не увидите трех шагов по улице, чтобы не встретили китайские похороны. Китайцы много внимания уделяют своим покойничкам. Нередко похороны одного из родственников разоряют целые семейства. Спец-одежды и спец-хоругви, китайский джаз-банд, облаченные в спец-одежду, крашенные спец-хоругвами нищие (они пять здесь), во здесь на штатных должностях постоянных участников похоронных процессий прославляют щедрость родственников покойника, завывая и потрясая хоругвями. Восемьдесят человек поштату стараются внимательно сопроводить покойника в дальний путь со всеми атрибутами домашней жизни. Здесь лошади, раба, хозяйственные предметы и, наконец, гукла, которая должна будет ему заменять кену. Родственники, не желая пасть в глазах общества, из сил выбиваются, дабы придать похоронам пышный вид. Результат—разорение. Наконец, покойничка предают земле и здесь он, в виде невысокого

Китайские нищие.

Китайские храмы—дворцы, утопающие в садах, обнесены стенами тысячелетий. Китайский храм—это лишней документ человеческого рабства. При отсутствии техники люди-рабы воздвигали почти одними руками храмы, дворцы, великие стены. Построенные на костях рабов, стоят они, привлекая внимание лишь туристско-иностранцев, а китаец-масса, продающий себя за гроши, смотрит на них с угрозой.

Блюх.

На Китайско-восточной ж. д.

International-News.

Вслед за решением вопроса о Китайско-восточной ж. д. город Харбин обречен на прозябание. Прежде вся торговля хлебородного северного Китая в Китай, Америку и даже европейскими портами шла по магистрали Харбин—Владивосток. Пекинское правительство, слушаясь союзных дипломатов, этот маршрут преобретает. Торгозья подтверждение уже подписанного договора с т. Караханом, китайские политики оставляют Восточную ж. д. в руках иностранцев, всецело зависящих от французских банков. И естественно, что СССР не желает иметь никакого дела с таким правлением дороги тем более, что дорога построена на русские народные средства, трудом русских рабочих.

Но главное—выгрузка хлеба для отправки в южные порты Китая.

Художник-конструктор Любовь Сергеевна Попова

Очерк О. М. Брик.

Человек.

Есть люди, — они прямо идут к поставленной себе цели. Они не умеют бережно обходить препятствия, тщательно выбирать дорогу. Они глубоко убеждены, что и прямая линия есть кратчайшее расстояние между двумя точками. — Каждая остановка в пути, каждое отклонение, компромисс, соглашательство приводит их в отчаянье. Им кажется, что совершается предательство, что они изменяют своему делу.

Но дорога жизни извилиста. Таких людям трудно жить.

Много огорчений испытала Л. С. Попова. Ни любовь семьи, ни дружба товарищей не могли утешить ее до конца, когда приходилось отступать, выжидать, кривить линию. А без этого до цели не дойти!

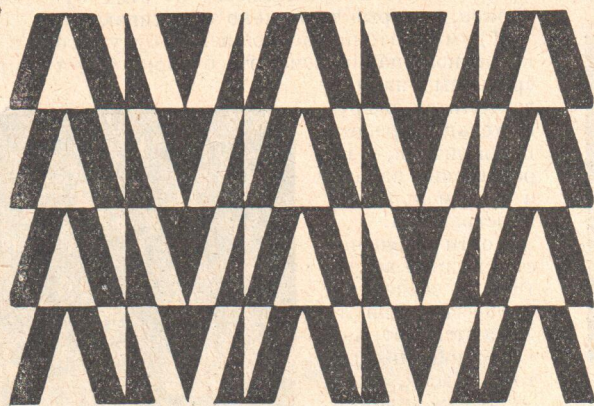
Люба Попова понимала эту железную необходимость и знала свою слабость.

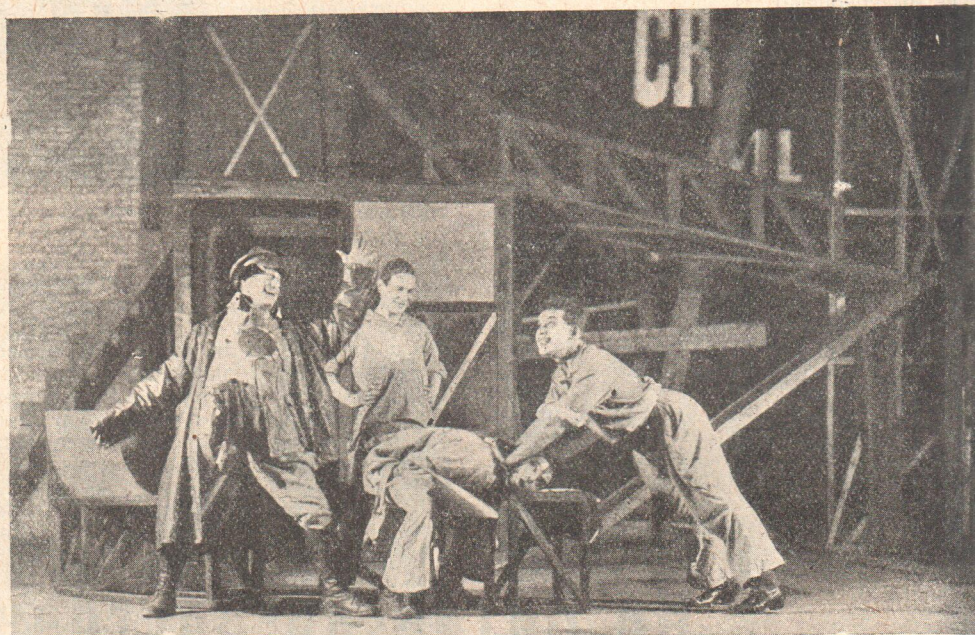
Л. С. Попова, скончавшаяся 25 мая с. г.

Поэтому так крепко дорожила своей связью с товарищами, своей беззаветной преданностью общему делу.

Она была лучшим товарищем в нашем коллективе конструктивистов-проповедственников. В ней мы были уверены до конца. Люба Попова погибнет, но не предаст, не изменит.

Проект рисунка для ткани.

Материальное оформление постановки Мейерхольда «Великодушный рогоносец».

Художник.

Могло случиться, что Любовь Попова застрянет в узких рамках беспредметного

жества идеи слияния искусства с жизнью.

Ее последней радостью был успех ее рисунков на тканях 1-ой ситценабивной фабрики (б. Циндель), в которые она вложила мечту дойти до широких масс рабоче-крестьянского потребителя.

Она говорила, что ни один художественный успех не доставлял ей такого глубокого удовлетворения, как вид крестьянки и работницы, покупающих себе на платье кусок ее материи.

Наследство.

Широкая публика знает Попову, главным образом, по постановкам «Великодушного рогоносца» и «Земля дыбом» в театре Мейерхольда. В них проявилась ее революционная смелость и способность довести художественную мысль до логического конца. Не даром было вокруг них столько шума и спора!

Но не мало оставила она нам неосуществленных проектов, эскизов, набросков; — таких, которым еще не пришло время, которые ценны, как бросок в будущее.

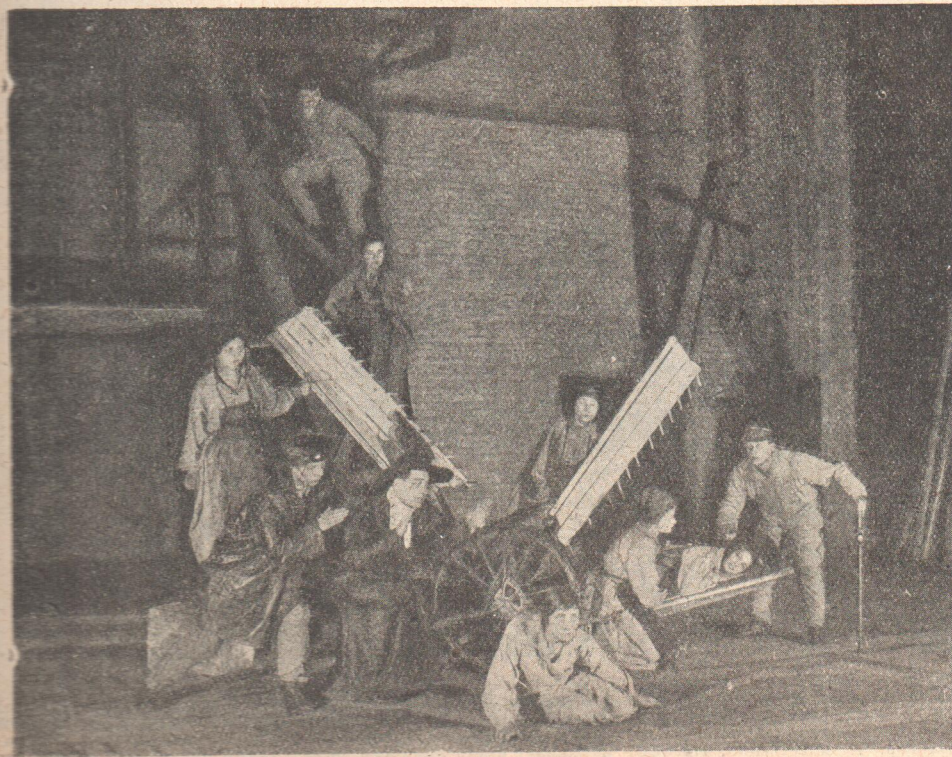
Их надо собрать и показать. Их должны увидеть те, кто будет продолжать и закреплять ее завоевания.

У могилы.

Смерть Любы Поповой для нас конструктивистов-производственников огромная потеря. Нас немного, — а таких как она — единицы. Но память о ней поможет нам довести нашу работу до конца, не колеблясь, не падая духом.

Прощай, товарищ!

О. М. Брик.

Земля дыбом, эскизы Л. С. Поповой

Угроза крымскому побережью

От корреспондента «Огонька».

Обвалы и оползни представляют собой быстрые или медленные перемещение значительных масс горных пород и имеют место на южном берегу Крыма.

Образование их обуславливается прежде всего геологической историей южного побережья Крыма, развитием различных пород и, наконец, наличием подземных вод.

Прошлый год и начало нынешнего выдвигаются исключительно по количеству оползней и обвалов, разрушительная деятельность которых особенно усилилась после влажной зимы и весны.

Между Балаклавой и Алуштой зарегистрировано более 200 случаев оползания грунта.

Целый ряд курортов южного побережья Крыма находится под угрозой быть снесенными оползнями.

Например, алуштинский обвалень уничтожает все дома и новые дачи.

Поврежденные строения и разрушающиеся дачи служат предостережением возможного уничтожения курортных курортов, если не будут приняты предохранительные меры.

Особенно пострадали шоссе. В некоторых местах шоссе на пропленению грунта и охране оползневых районов.

Обвал набережной в Ялте.

тяжении Симферополь — Алушта — Гурзуф — Ялта — Севастополь — Бахчисарай громадные оползни покрыли шоссе толстым слоем.

Отпущенные Совнаркомом РСФСР специальные средства дадут возможность провести намеченный план борьбы с оползнями и настолько укрепить грунт, что он

Тов. Осман Дерен-Айрлы

Председатель Совета Народных Комиссаров КССР.

Тов. Дерен-Айрлы происходит из крестьян дер. «Дерен-Айр», Симферопольского района. Четырех лет от роду, во время массового переселения безземельных крестьян-татар в Турцию, в 1902-3 годах, был увезен своим отцом в Константинополь, где отец его сначала поступил рабочим на мыловаренный завод, а затем перешел на работу в типографию в качестве рабочего. Он был отдан восьмилетним мальчиком в типографию в качестве ученика. Через 2 года работы в типографии был зачислен помощником печатника. После февральской революции он поступил на работу по своей специальности в открывшейся в Константинополе типографии в качестве печатника-обложки. Одновременно приступает к активной общественной работе среди рабочих типографии. Вскоре стал активными подпольными работниками РКП устанавливается постоянная связь. В 1918 году уже вступает членом Крымской подпольной организации РКП.

Во время своей подпольной работы в Крыму Дерен-Айрлы был схвачен контр-разведкой Денкина и отправлен в Симферопольскую тюрьму. С ноября 1923 года по май 1924 года был председателем Алуштинского райисполкома, 14-го же мая 1924 года на 3-й сессии Крым. ЦИК'а 3-го созыва тов. Дерен-Айрлы был избран председателем Совета Народных Комиссаров Крымской Советской Республики.

Обвал шоссе на одном из курортов черноморского побережья.

В настоящее время управление крымских видных хозяйств предприняло целый ряд предохранительных мер по укреплению грунта и охране оползневых районов. Отпущенные Совнаркомом РСФСР специальные средства дадут возможность провести намеченный план борьбы с оползнями и настолько укрепить грунт, что он снова делается пригодным для заселения и не будет служить постоянной угрозой для курортов южного побережья Крыма.

Вы плаваете? Вы гребете?

Очерк С. Гелста.

Снимки В. Лобода.

Мы живем в сухой стране. Пять морей омывают наши берега, мы имеем выходы во все океаны, но огромные пространства,

и пашни. Пусть многие из них мелководны и летом по ним шагают вброд, все-же нет почти города, села, деревни, где бы весной

еще всего у каждого гребца своя лодка гоночная лодка, название которой «гичка» Нередко устраивается конкурс на скорость

На Москва-реке. Уроки плавания.

десятки губерний, сотни верст отдалены от них, заброшены в великую срединную сушь. Миллионы людей никогда не плавали на море, ничего не знают о нем и не слышали даже.

В бойкой и пестрой Костроме, в говорливой Шуче, в живописном Можайске и дымном Иваново-Вознесенске мне пришлось неоднократно объяснять жителям, что такое море, на что оно похоже и каковы его размеры.

— Черное, к примеру, раз в пятьсот глубже вашей Шоши, Жути, Волжеца, Оки, в двести тысяч раз шире, в миллион раз длиннее.

Мне верили с трудом. Да и как поверить если подлинное сердце страны, центральная московская губерния понимает о море худо и знает о нем только из песен, из рассказов, из газет.

Но зато мы богаты реками. На юг и на север, вглубь и вширь нашей страны разбегаются речные просторы, они опоясывают зигзагами наши низменные селения

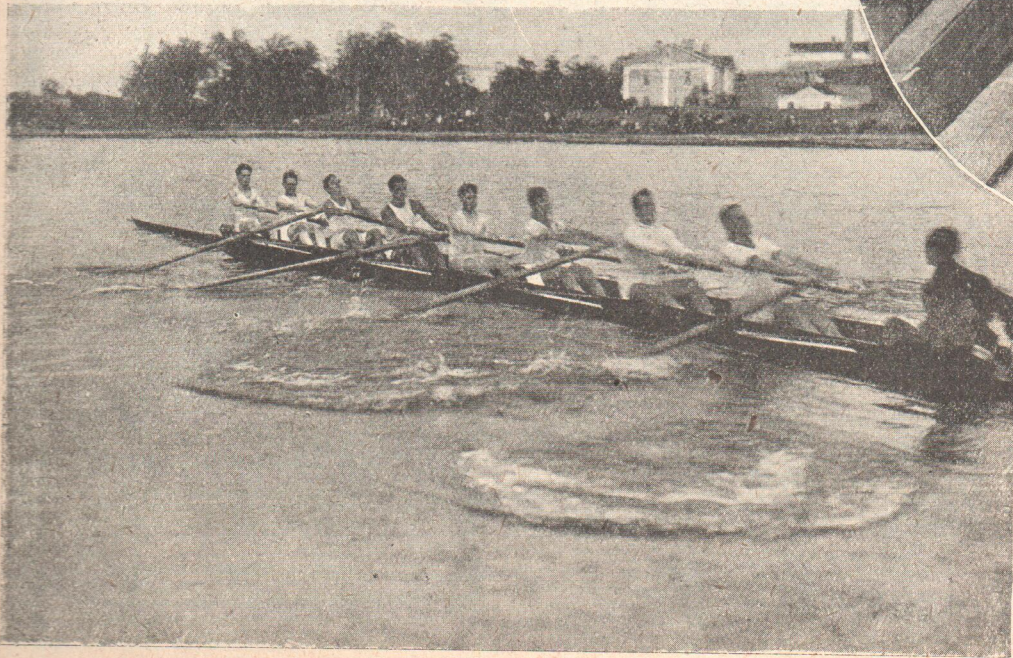
не готовили уду, самолетов, не зашивали сети и пробочные самодуры, не конопатили лодок, шаланд, чолн, гичек, дубков, барок, замазывая наспех щели смолой, покрывая свежей и пахучей краской.

Весна в разгаре. Медленным солнцем накаляется вода, печальная плесень ложится на ее поверхность, густо поспевают длинноногий камыш, серебряная зыбь бороздит течение — и тогда на арену выступают гребцы и купальщики.

Незаметными ячейками рассыпались яхт-клубы. В срединной ли Москве, в открытой ли Одессе — всюду вы столкнетесь с крепко-спяяными и туго-сколоченными организациями гребцов. Ча-

Лучшие женщины-пловцы СССР — Е. Окинчик и Пальмен.

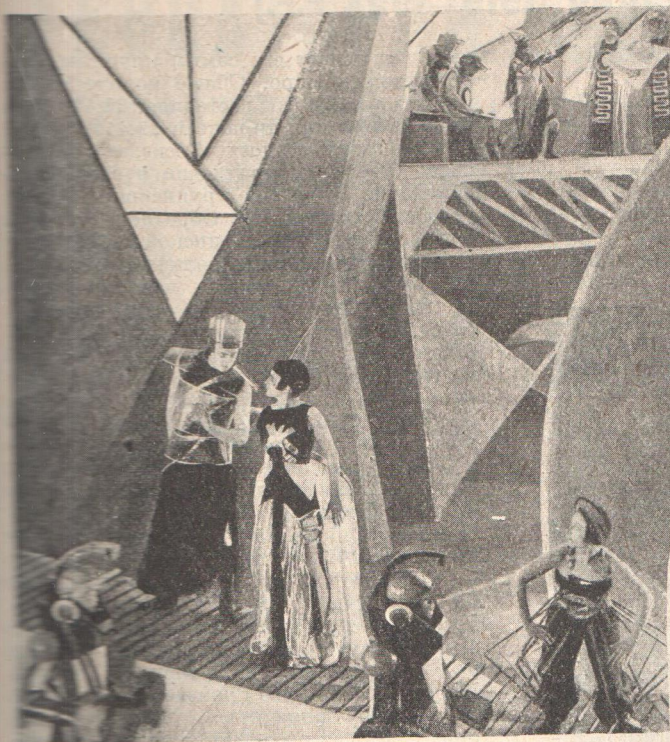
Учебные состязания Москва—Ленинград. Восьмерка на ходу. К финишу!

на длительность, выдержку и тогда море, река, речка напоминают ипподром с лихорадочным тотализатором и неспокойными игроками. Только там, на ипподроме — терпкий зной и жгучая пыль, а здесь — благодатная гладь и синяя прохлада.

Бороздя воду углами и треугольниками, движется резвая эскадра, в утлых посудинах сидят полуголые люди, их крепкие спины, выгорая, шелушатся на солнце, а руки безостановочно, неустанно, неумолимо гребут и гребут. Видно, как тужеют бицепсы, как крепчают мускулы, как тело накачивается и наливается силой

„Аэлита“ — в кино

ромысло, с двумя ладонеподобными лопатами. Гребец покачивается, «как наборщик над петитом прокламации, как араб над широкой страницей корана» Гребут вперед и назад. Грести от себя называется «табанить». Это необходимо при поворотах и при оттапливании от берега.

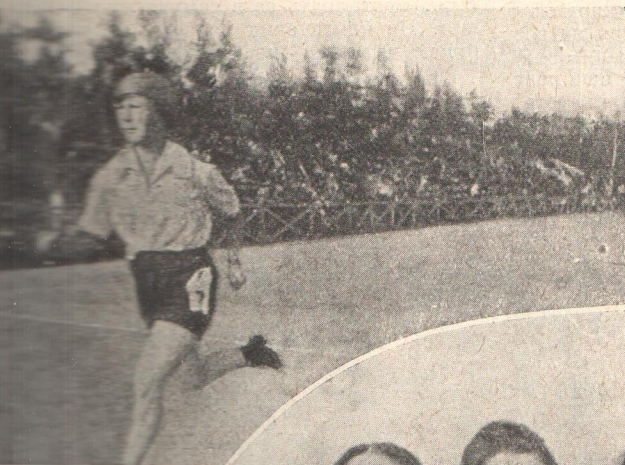
Комната астронома на Марсе.

Аэлита, царствующая на Марсе—Ю. Солнцева.

Гребцы преодолевают невероятные расстояния, спорят с воздушным парусом, применяют различные способы.

СПОРТ

От гребцов к купальщикам. Но те же гребцы—великолепные купальщики. Интересное явление: на юге, на Крымском, Кавказском и Одесском берегах—огромное количество женщин-купальщиц. Они великолепно умеют лавировать по набегаящим гребням волн, пускаются в продолжительное ныряние, пребывая под водой до 3, до 8 минут, вызывая профессиональное (окромя мужского) восхищение у матросов.

Секрет хорошего плавания—прост. Пловец должен быть непоколебимо спокоен, как машинист, стоящий у регулятора, как вахтенный у штурвала, как пилот у мотора. С таким спокойствием плавают матросы, совсем не работающие руками. Легкое отталкивание воды ногой, ветка во рту для правильного дыхания и позиция рыбы, шевелящей плавниками. Матросы умеют ходить по воде, делая совсем незаметные легчайшие движения руками в самой воде. Только и видна голова, торчащая прямо, и прозрачное тело, таинственно передвигающееся по стосаженой глубине.

Есть пловцы, которые находятся на воде несколько дней и переплывают обширные реки, пространные морские заливы и каналы.

С. Гехт.

Наверху слева: Крутова (Рабоч. Спорт-Клуб «Гим») закрепляет со второго этапа за клубом первое место. Внизу: команда Рабочего Спорт-Клуба «Гим», занявшая первое место в эстафете 5X500 метр. для женщин 25 мая (слева: Жданова, Тихонова, Клепикова, Крутова, Шмитман).

Государственное Издательство РСФСР за 5 лет своего существования (1919—1924 г.г.)

21-го мая 1924 года исполнилось 5 лет существования величайшего в мире Издательства—Государственного Издательства РСФСР.

В эпоху величайшего напряжения революционной борьбы создается руками самих трудящихся Государственное Издательство. Признанное быть культурным оплотом революционных завоеваний, оно становится орудием борьбы трудящихся за

селения и становится культурным событием большой важности.

Дата возникновения Госиздата—21-е мая 1919 года. Это было критическое время для молодой советской республики: обилие внутренних и внешних фронтов, полная хозяйственная разруха, голод, повальные болезни. Эта мрачная обстановка еще отягощалась для Госиздата почти полным отсутствием бумажных и печатных рес-

1923 год делает его самым крупным издательством в мире. Общее количество изданного за 1923 год составляет 22.408½ листов набора при тираже в 29.449.085 экз.

Успешному расцвету Госиздата не мало способствовало получение в собственное обладание одной из крупнейших московских типографий «1-й Образцовой» и двух ленинградских: Бухаринской и «Печатного Двора». Не только количественная, но и качественная сторона издания сильно выиграла от установившейся непосредственной связи производства с издательством. Исключительный успех, который выпал на долю «Русского Отдела» Международной Книжной Выставки во Флоренции в 1922 году, а затем не меньший успех в на выставках в Берлине и Праге в 1923 году засвидетельствовал всему миру высоту технических достижений в области полиграфического производства РСФСР. Помимо типографий Госиздат приобретает к концу 1923 года бумажную фабрику (в Красногородске), которую оборудывает по заграничному образцу. Таким образом, Госиздат становится трестом в полном смысле этого слова, объединяя целый ряд предприятий, находящихся на различных стадиях его производственной деятельности. Громадную книжную фабрику, выбрасывающую в день свыше 1.000.000 печатных листов, представляет собой Госиздат в последние годы. Подводя итог издательской деятельности Госиздата за 5 лет, мы должны констатировать беспрецедентный рост и размах его деятельности.

Но, помимо чисто издательских задач, Госиздат имеет еще и другую: не только издать, но и довести книгу до своего читателя, протолкнуть ее в самую гущу населения. Не книга сама по себе, но книга в руках читателя—девиз Госиздата.

Организовать книжную торговлю было значительно более сложным делом, нежели наладить издательскую работу. За время военного коммунизма книжный рынок совершенно уничтожился. Исчезла всякая связь с провинцией. Восстановление книжного рынка и сношения с местами, на-

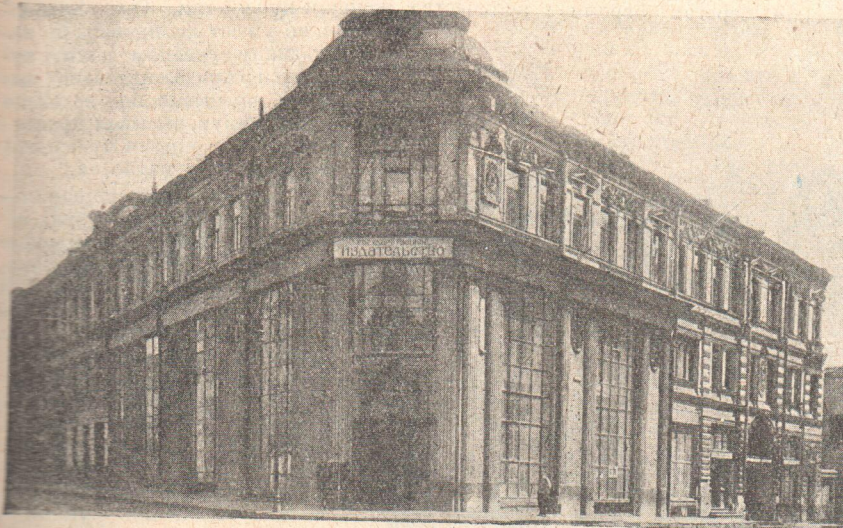

Зав. Госиздатом О. Ю. Шмидт (X), главный редактор Н. Л. Мещеряков, зав. Торгсектором Н. Накоряков, пом. зав. Л. Е. Марьясин и зам. зав. Ф. М. Коноур.

коммунизм. Как верное детище революции, оно всегда с трудящимися массами, всегда на защите их интересов. За все 5 лет своего существования, Госиздат никогда не отставал от темпа политической жизни страны, всегда отвечал насущным потребностям трудящихся, то разъясняя им смысл происходящих событий, декретов рабоче-крестьянской власти, то организуя печатным словом их боевые ряды, то неся коммунистическое просвещение в окопы, деревни, села и города.

Пережитки гражданской войны, посе-

сурсов, необходимых для издательской деятельности. Топливная катастрофа зимой 1919 года, заморозившая типографии, довершает «нормальные» для того времени условия работы. И вот, несмотря на все эти препятствия, Госиздат, зараженный общей революционной энергией, начинает расти и развивать свою деятельность. Пойстине нужно удивляться, как при всей окружающей его обстановке Госиздат мог справиться со своей сложной задачей и обогатить в эти тяжелые годы библиотечные полки изголодавшихся по книге читателей.

Главное управление Госиздата РСФСР в Москве.

В кладовой Торгсектора.

ные кампании, продналог, отдельные эпизоды новой экономической политики, переход к мирному хозяйственному строительству—все запечатлено печатным станком Государственного Издательства. История Государственного Издательства есть история соответственного периода нашей революции. Вот почему скромный юбилей Госиздата приобретает глубокий общественный интерес для широких слоев на-

К сожалению мы не располагаем сейчас статистическими данными о выпущенных изданиях за первое полугодие существования Госиздата. Работа же его за 1920 год дала 1715 листов набора при тираже 37.445.200 экземпляров, а за 1921 год 7.051½ листов набора при тираже в 21.919.000 экз. Уже в конце 1922 года размах работы Госиздата выдвигает его в первые ряды мировых издательств, а

оживление сызнова торгового оборота должно было потребовать чрезвычайно много сил, энергии и воли.

Госиздат имеет 16 отделений: в Вологде, Воронеже, Казани, Костроме, Краснодаре, Нижнем Новгороде, Одессе, Пензе, Пятигорске, Ростове н/Д., Саратове, Тамбове, Тифлисе, Харькове и Ленинграде.

Цель Государственного Издательства достигнута: оно завоевало широкие массы.